

И.Х. Сулаев

**МУСУЛЬМАНСКИЕ ШКОЛЫ
В ДАГЕСТАНСКОЙ АССР (20-е гг.)**

По данным исследователей, первые мусульманские школы повышенного типа – медресе в Дагестане были открыты еще в XI в. (*Шихсаидов А.Р.*, 1987. С. 110; 2001. С. 16). В мектебах обучали Корану, чтению и письму, а в медресе изучали арабский язык, его грамматический строй, логику, курс мусульманского права – шариат и этику, географию, философию, астрономию. Программы медресе зависели от уровня образовательной и методической подготовки учителя-мударриса, и никакие к нему требования власти не предъявляли, его деятельность не контролировалась, кроме тех регионов Российской империи, где в конце XVIII – начале XIX в. были учреждены духовные управления мусульман. На Северном Кавказе Духовное управление до 1917 г. так и не было учреждено. Веками не менялись и методы обучения в мусульманских школах России, пока не была проведена реформа обучения (замена слогового метода на звуковой), проведенная татарским просветителем Исмаил-беем Гаспринским. Реформа получила название «джадидизм», а школы стали называться новометодными (*Галимджан Ибрагимов*, 1926. С. 30). Реформаторские идеи джадидизма получили распространение в Дагестане в первой четверти XX в. Наиболее активными их сторонниками выступили ученые-алимы Гасан Эфенди Алкадарский, Магомедмирза Мавраев, Абусуфьян Акаев, Али Каяев и Магомед-Кади Дибиров. Противников реформы мусульманского образования среди духовных лиц было больше. Один из них, Хаджи Али из Гочатля, сравнивал реформаторов с богоотступниками, а их идеи и новометодные школы объявил заблуждением (*Абдуллаев М.А.*, 1987. С. 41). Противниками новых методов обучения и использования в процессе обучения светских дисциплин были также духовные лица Мухамед-Нури из Гимры, Омар Мекегинский, Мухамед-Эфенди из Кази-Кумуха. Известный религиозный деятель шейх-уль-ислам Али-Хаджи Акушинский, оказавший большевикам в годы Гражданской войны неоценимые услуги, 20 августа 1923 г. выступил с обращением к мусульманам Кайтаго-Табасаранского округа, в котором запретил родителям пускать детей в советские школы, угрожая им небесной карой (*Сулаев И.Х.*, 2004. С. 175–176). Открытию советских школ в Дагестанской АССР препятствовало не только духовенство, но и просто фанатично верующие мусульмане, рассматривавшие эти школы как «гяурские», т.е. обучающие детей «греховным» дисциплинам. Такое неприятие советских школ и преобладание религиозных в некоторых населенных пунктах сохранилось вплоть до конца 20-х гг. Например, в крупном даргинском ауле Акуша советскую школу до 1927г. не разрешал открывать выше упомянутый шейх А.-Х. Акушинский. В с. Губден, тоже находящемся под его влиянием, советская школа с трудом была открыта только в декабре 1925 г. Такая ситуация с преобладанием религиозных школ в Дагестане сохранилась до конца 20-х гг.

Юноши, окончившие мектебы и желавшие продолжить дальше свое образование, переходили в медресе, причем во время учебы они могли переходить из одного медресе в другое. Например, крупный алим первой половины XX в. Аликади Каяев сменил за время учебы 5 медресе в Дагестане, потом два года учился в одном из крупных университетов Востока Аль-Азхар в Египте (*Ю.В. Меджидов*,

М.А.Абдуллаев, 1993. С. 31). При этом выдающийся ученый скромно квалифицировал свое образование как среднее. Некто Магомед-Гаджи той Магомед-оглы, туркмен из с. Эрдель-бай (Адильбай) Ставропольской губернии, в течение 1925–1928 гг. сменил шесть медресе (Следственные показания Магомеда-Гаджи той Магомед-оглы... Л. 47). Будущий заместитель муфтия Духовного управления мусульман Северного Кавказа Абдуллаев Шамсутдин Мажидович после окончания мектеба в начале 20-х гг. продолжил учебу в разных медресе в течение 15 лет (Машинописная автобиография... Л. 80–81). Таким образом, никаких возрастных ограничений для получения мусульманского образования в Дагестане не существовало.

Среди нескольких сотен медресе и мектебов, функционировавших в Дагестане после 1917 г., можно выделить медресе, открытое Али-кади Каяевым, где подготовка мутаалимов была поставлена на более высоком уровне. А. Каяев впервые на Кавказе реформировал систему мусульманского образования, переориентировав ее на изучение права (ал-фикх) и светских наук (истории, математики, астрономии, естествознания). В 1913–1918 гг. он имел собственное медресе в столице Дагестанской области – городе Темир-Хан-Шуре, а в 1918–1928 гг. руководил крупнейшим в Казии-Кумухском округе медресе при соборной мечети, в которой обучалось около 300 учащихся-мутаалимов (*Бобровников В.О.*, 1999. С. 45). Али Каяев значительно расширил круг изучаемых в медресе дисциплин. Были введены химия, физика, алгебра, геометрия, география, естествознание, астрономия, родная история и лакский язык. По уровню образования медресе Каяева не уступало мусульманским университетам начала XX в. в России и за ее пределами. Параллельно Каяев совмещал работу учителя-мударриса с работой кадия окружного шариатского суда. Новометодное медресе с расширенной программой изучения светских дисциплин в первой четверти XX в. имел также крупный ученый-алим Абусуфьян Акаев (Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева... 1992).

До сих пор исследователями практически не изучены и не введены в научный оборот программы медресе. Примерное содержание программы своего медресе в письме к общественному кадию с. Кяхулай Давуд-Хаджи Параульскому в марте 1921 г. дает шейх Али-Хаджи Акушинский. Шейх предлагает кадию обучение своих учеников-мутаалимов начать с чтения Корана методом «тажвида», т.е. выразительного чтения, и только после этого переходить к обучению детей правилам ислама, насколько это возможно, изучать с ними синтаксис и этимологию арабского языка, риторику, логику и философию. Программа медресе включала также полный цикл обучения по книгам известных богословов-шафиитов «до тех пор, пока не закрепятся убеждения в их сердцах, чтобы они не колебались, когда дойдут до них ошибочные убеждения еретиков (реформаторов. – Авт.), которые смешали глупую философию с мусульманскими убеждениями и исламскими ценностями». После широкого изучения шариатских книг «и овладения этими науками в достаточной степени» предлагалось пройти хадисы и другие «полезные исторические и нравоучительные книги», на свое усмотрение предлагалось изучить «достойные» светские дисциплины: арифметику и другие «невредные науки» (Али-Хаджи Акушинский – шейх-уль-ислам Дагестана... С. 169–170).

После свержения царизма сеть мусульманских школ на Северном Кавказе, особенно в Дагестанской области, значительно выросла. Причин тому было несколько: а) легализация религиозной и политической деятельности духовенства, активно выступавшего за строительство новых медресе с усовершенствованными программами, б) либеральная политика, проводимая органом Временного прави-

тельства – Дагестанским областным исполнительным комитетом, в) учитывающая менталитет мусульман Северного Кавказа религиозная политика правительства Горской республики, возникшей в 1918 г. Лояльную политику по отношению к исламу до конца 20-х гг. проводило и советское государство. Так, например, Наркомнац РСФСР 16 декабря 1922 г. издал циркуляр № 65, согласно которому за преподавание вероучения в мусульманских школах запрещалось применять репрессии в отношении мусульманского духовенства. Религиозные школы, содержащиеся за счет добровольных пожертвований частных лиц, не могли быть закрыты (Протоколы руководящих органов Наркомнац РСФСР. 1918–1924 гг. Каталог документов... С. 185, 252; ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос... 2005. С. 90). Хотя преподавание догматов ислама в частных и советских школах, где дети обучались общеобразовательным предметам, не допускалось, для Дагестанской АССР было сделано исключение. Здесь до 1925г. в советских школах было разрешено преподавание Корана. Больше того, попытки путем административного вмешательства запретить обучение детей мусульманскому вероучению решительно пресекались партийными и советскими органами (*Османов А.И.*, 1978. С. 191). Такой же уступкой Советского государства в пользу учета национально-религиозных особенностей Дагестанской АССР можно считать разрешение Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) использовать духовенство в советских школах еще на один год, полученное Дагестанским Центральным Исполнительным Комитетом (ЦИК) по его ходатайству 1 июля 1923 г. (Протокол заседания Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б)... Л. 31–32). Такая терпимая политика по отношению к исламу проводилась, конечно же, с санкции высшего политического руководства СССР – Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б), не раз допускавшего отступление в отношении мусульман, а 14 февраля 1924г. было разрешено «в некоторых частях СССР организацию мусульманских духовных школ» (Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б)... Л.5).

В ноябре 1925г. Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) ДАССР издал инструкцию, регулирующую порядок преподавания мусульманского вероучения в республике. Инструкция была составлена с учетом ранних постановлений Президиума ВЦИК от 9 июня и 28 июля 1924г., допускавших преподавание мусульманского вероучения в мечетях детям, достигшим 12 лет, при условии регистрации религиозных школ в окружных отделах народного образования. Для регистрации религиозных школ необходимо было представить целый пакет документов: заявление вероучителя-мударриса с указанием всех данных о себе; поименный список учащихся детей с указанием возраста, пола, социального положения; программы школ и сроки обучения в них; плата, взимаемая за обучение детей с тем, чтобы власти могли брать налог с вероучителя; сведения о том, на какие средства содержится духовная школа. Контроль за выполнением требований инструкции возлагался на органы просвещения и внутренних дел (Инструкция Центрального Исполнительного Комитета ДАССР... Л. 98). 26 октября 1926 г. в инструкцию были внесены изменения и дополнения после обсуждения на бюро Дагестанского обкома ВКП(б). Тогда же в составе первых лиц республики КORKмасова Д., Алиева И., Атаева Д., Далгат М., Тахо-Годи А. была создана комиссия для «проработки вопроса об отделении церкви от государства» (Протокол заседания бюро Дагестанского обкома ВКП(б)... Л. 60).

В Дагестанской АССР организаторы медресе и мектебов практически не регистрировали свои школы, не желая прежде всего платить налоги, отсюда и

большие расхождения в цифрах, предоставляемых районными и местными органами советской власти, о действующих религиозных школах. Да и местная власть в большинстве случаев к религиозным школам относилась с пониманием, потому что большинство советских работников оканчивали их.

Именно лояльная политика Советского государства по отношению к исламу способствовала тому, что в годы НЭПа (1921–1929) на национальных окраинах (особенно на Кавказе) «буквально как грибы» выросли духовные школы (Мамси-ров Х.Б., 2004. С. 36). Мусульманское духовенство, действуя зачастую в нарушение закона, явочным порядком создавало сеть религиозных школ, функционировавших, среди прочего, и на частных квартирах (Далгатов А.Г., 2002. С. 228). Например, в 1923 г. по инициативе влиятельных духовных лиц с. Хаджалмахи Даргинского округа было открыто новое медресе имени шейха Шарафутдина, которое просуществовало до 30-х гг. (Следственные показания жителя с. Хаджалмахи Курбанова Магомеда... Л. 67). Рост мусульманских школ в 1920-е гг. в некоторых городах и населенных пунктах ДАССР в два раза опережал рост советских школ (Булатов Б.Б., 2003.С.219). Бывший председатель Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета (ДагЦИК) (1921–1922) и первый секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) (1934–1937) Н.Самурский отмечал, что религиозные школы (медресе) имелись в каждой мечети и обучалось в них до 45 тысяч детей (Самурский Нажмутдин (Эфендиев), 2003. С. 127).

Некоторая зависимость местной советской администрации в 20-е гг. от влиятельного духовенства давала последним возможность прежде всего избегать налогообложения и открывать новые мусульманские школы. Нередко в середине учебного года в одном ауле появлялось еще новое медресе или новый мектеб. Мало кто из советских чиновников отличал мектебы от медресе. Поэтому в документах партийных и советских органов республики, отложившихся в фондах республиканского архива, мы часто встречаем противоречивые сведения о них и об их количестве. В 1924г. в Даргинском округе были взяты на учет около 90 религиозных школ. Из них 48 функционировало на Акушинском участке, где учились 1500 мутаалима. 42 школы были открыты в 1920–1923гг. Все 18 мусульманских школ, взятые на учет на Цудахарском участке Даргинского округа, были открыты в 1920г. после установления советской власти (Статистические данные о религиозных школах... А. Тахо-Годи... Л. 11–11об.). На Таркинском и Карабудахкентском участках Махачкалинского района в 1924г. действовали 21 религиозная школа с 517 учащимися. В статистических данных наркома просвещения республики Тахо-Годи А.А. отсутствуют точные сведения о религиозных школах в семи аулах Чирюртовского участка Махачкалинского района, хотя признается, что они имелись в каждом ауле. В Андийском округе функционировали 67 религиозных школ с 752 мутаалимами, в Буйнакском районе работала 31 религиозная школа с 967 мутаалимами (Статистические данные о религиозных школах... А. Тахо-Годи... Л. 10об.–11). Параллельно с религиозными школами функционировали и советские, особенно их было больше в городах. Например, в 1924г. в г. Дербенте параллельно функционировали 4 религиозные школы с 145 мутаалимами и 5 советских школ с 914 учащимися. Из 260 религиозных школ, взятых на учет наркомом просвещения Дагестанской АССР А.А. Тахо-Годи в 1924г., подавляющее большинство было открыто в 1917–1923гг. Согласно официальным данным, в них обучалось 6084 мутаалима (Статистические данные... Тахо-Годи А. Л. 13об.). Так, в крупном даргинском ауле Губден работали 5 религиозных школ, где обуча-

лись 160 ученика-мутаалима, в среднем в каждой школе учились по 32 ученика. Согласно тем же данным, первые три религиозные школы в Губдене были открыты в 1895, 1900, 1913 гг., а две последние – в 1920 г. В 1926 г. количество мусульманских школ в Губдене увеличилось до 8, а число учащихся выросло до 200. Кроме того, здесь функционировало одно медресе для взрослых, в котором учились 26–55-летние мужчины (Доклад Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) ДАССР... Л. 9). В 20-е гг. только в одном с. Анди Андийского округа насчитывались три мусульманские школы, в которых обучались 63 мутаалима. В с. Унчукатль Кази-Кумухского округа в 1926 г. функционировали две школы, где обучалось 37 детей (Доклад ЦИК ДАССР... Л. 44). В кумыкском с. Н.Дженгутай Буйнакского района с населением 2,5 тысячи жителей функционировали 7 мектебов и одно медресе (*Магомедов М. З.*, 1976. С.76). В Южном Дагестане пользовалось популярностью медресе, построенное в начале 20-х гг. шейхом Юсуфом-Хаджи Табасаранским при содействии соседних обществ. Оно функционировало полных 15 лет и было закрыто властями в 30-е гг. (*Юсуф-Хаджи Юсуфов*, 2005. С. 183).

На 1 февраля 1925 г. в Аварском округе числилось 30 медресе с 900 учащимися, а всего в 8 округах и районах Дагестанской АССР были взяты на учет 175 медресе с 4795 учащимися (*Магидов М.Г.*, 1971. С. 39–40). Несколько мектебов и медресе функционировало в 20-е гг. в аварском с. Чох Гунибского района. В новом медресе, открытом в начале 20-х гг., занятия с учащимися продолжались целый день, а вероучителя-мударрисы стабильно получали зарплату. Организаторы медресе заключили с родителями договор, по которому в течение трех лет детей нельзя было отрывать от учебы.

В некоторых населенных пунктах Дагестанской АССР были открыты школы-мектебы и для девочек. Так, в 1926 г. в кумыкском с. Аксай функционировала женская школа-мектеб, куда ходили 19 девочек 7–12 лет. Преподавателями таких школ работали женщины (Доклад ЦИК ДАССР... Л. 39). Девочек обучали также в акушинских, губденских, унчукатлинских и других мусульманских школах. Из 220 учащихся-мутаалимов акушинского медресе, открытого при главной пятничной мечети, 80 (36,3%) были девочки. В самом с. Акуша функционировало 9 медресе. В мектебах, открытых как при мечетях, так и в частных домах, в данном селении училось более 300 мальчиков и девочек (Доклад ЦИК ДАССР... Л. 68). В связи с началом антирелигиозной кампании в конце 20 – начале 30-х гг., многие мектебы и медресе стали закрываться, а некоторые перешли на подпольное положение в частных домах. Так, в с. В. Дженгутай Буйнакского района в 1929 г. женщина по имени Бахта обучала детей Корану у себя дома. Многие дети из недавно открытой советской школы перешли учиться к ней (Политические сводки Дагестанского отдела Объединенного государственного политического управления... Л. 22а).

Рост мусульманских школ до 1926 г. становится общей тенденцией для мусульманских регионов страны в целом. Только с 1924 по 1926 г. в СССР было открыто 923 новые мусульманские школы с контингентом около 20 тысяч мутаалимов (*Меликов С.Т.*, 1987. С. 62). Комиссия ЦК ВКП(б), работавшая в Дагестане в 1927 г. под руководством его инспектора Синельникова, отметила, что в Дагестане все еще преобладают примечетские школы и количество учащихся в них значительно превышает количество учащихся в советских школах (*Салахбекова З.А.*, 2002. С. 42–43). По некоторым данным, в Дагестанской АССР к моменту принятия Политбюро ЦК ВКП(б) решения о закрытии мусульманских школ в мае 1928 г. действовало 359 советских школ с охватом 28 тысяч детей, тогда как медресе

насчитывалось 1,5 тысячи, в которых обучалось 45 тысяч человек (Нуруллаев А.А., 1999. С. 138). И это при том, что получение мусульманского образования оставалось платным. Например, за обучение мутаалимов в акушинских медресе в 20-е гг. родителям надо было выложить 12–15 рублей. За обучение детей в религиозных школах с. Губден родители платили от 3 до 5 мерок пшеницы в месяц или 10 рублей за год. В с. Унчукатль Лакского района плата за обучение в медресе составляла значительно меньше – всего 4 рубля за год (Доклад ЦИК ДАССР... Л. 9, 50, 68). Каждая дагестанская семья старалась дать образование хотя бы одному своему ребенку. Правда, неимущие семьи освобождались от оплаты за обучение. Важным источником поддержания мектебов и медресе являлись поступления от обязательного для мусульман налога – закята и доходы от вакуфных имуществ. Организаторами мусульманских школ, как правило, выступали духовные лица: алимы, шейхи, кадии, муллы. Некоторые медресе содержались и состоятельными людьми. Учителя всех религиозных школ получали намного больше, чем их коллеги в советских школах. Недаром часть педагогического персонала советских школ предпочла сменить место работы и пойти преподавать в мектебы и медресе (Далгатов А.Г., 2002. С. 228).

Сокращение религиозных школ в Дагестанской АССР началось во второй половине 20-х гг. Только за год (февраль 1926 – февраль 1927 гг.) в 11 округах из 14 было сокращено: медресе на 26% и учащихся в них на 19%; мектебов на 13% и учащихся в них на 10% (Эфендиев А.-К.И., 1968. С. 192; История Дагестана. Т. 3. С. 192).

Сокращению числа религиозных школ способствовали ослабление их экономической базы в результате отчуждения вакуфного имущества и закята в пользу советских школ, переданных крестьянским комитетам общественной взаимопомощи (ККОВ), а также специальные ограничительные меры властей, направленные против религиозных школ, гонения и репрессии против учителей-мударрисов. Завершение лояльной политики Советского государства по отношению к исламу и начавшиеся политические репрессии против мусульманского духовенства в конце 20-х гг. привели потом и к закрытию мектебов и медресе.

Закрытие религиозных школ по всей стране приобретает массовый характер после опубликования постановления Совнаркома и ВЦИК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», запретившего преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений не только в государственных, общественных и воспитательных учебных заведениях, но и в частных. Дальнейшей ликвидации религиозных школ и ускоренному закрытию молитвенных домов по всей стране немало способствовало также принятие советским правительством антирелигиозной пятилетки (1932–1937 гг.).

В отдельных населенных пунктах Дагестанской АССР религиозные школы сохранились в подпольном положении. Они легализовались в годы Великой Отечественной войны, т.к. в 1943г. началась «религиозная оттепель», продолжавшаяся до 1948 г. Благодаря подпольному обучению в Дагестанской АССР сохранились очаги мусульманской духовной культуры. Легально мусульманское образование в послевоенные десятилетия в Советском Союзе можно было получить лишь в медресе «Мир – и Араб» в Бухаре, открытом в 1946 г. на 60 студентов, и исламском институте имени аль-Бухари в Ташкенте, открытом в 1971 г. на 30 студентов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев М.А., 1987. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М.

Али-Хаджи Акушинский – шейх-уль-ислам Дагестана, патриот и миротворец. (Документы и материалы). 1998. Махачкала.

Бобровников В.О., 1999. Каяев Али // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. М.

Булатов Б.Б., 2003. Из истории социально-экономического и культурного развития Дагестана в конце XIX – сер. XX в. (Учебное пособие). Изд. 2-е, доп. Махачкала.

Далгатов А.Г., 2002. «Оппозиционная религиозность» в Советской России (октябрь 1917г. – конец 1930-х гг.). Санкт-Петербург.

Доклад Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) ДАССР по обследованию культуры и быта дагестанских аулов. Август 1926г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 37. Оп. 18. Д. 25.

Ибрагимов Галимджан, 1926. Татары в революции 1905 года. Казань.

Инструкция Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) ДАССР о порядке преподавания мусульманского вероучения от ноября 1925 г. // ЦГА РД. Ф. р-33. Оп. 5. Д.1. История Дагестана. 1968. Т. 3. М.

Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. 1992. Сборник статей и материалов / Отв. ред. А.Р.Шихсаидов, Г.М.-Р. Оразаев. Махачкала.

Магидов М.Г., 1971. Проблемы обучения языка и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала.

Магомедов М. З., 1976. Социализм и судьбы горцев. Махачкала.

Мамсиров Х.Б., 2004. №2. Советская власть и мусульманская система образования в 20-е гг. XX в. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.

Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А., 1993. Али Каяев. Очерк жизни и творчества. Махачкала.

Машинописная автобиография, собственноручно подписанная Абдуллаевым Ш.М. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 48.

Меликов С.Т., 1987. Истинное лицо «слуг Аллаха». Орджоникидзе.

Нуруллаев А.А., 1999. Ислам и мусульмане в условиях советского режима // Ислам и мусульмане в СССР. Совет муфтиев России / Под общей ред. Муртазина М.Ф., Нуруллаева А.А.М.

Османов А.И., 1978. Осуществление новой экономической политики в Дагестане в 1921–1925 гг. М.

Политические сводки Дагестанского отдела Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) // ЦГА РД. Ф. р-800. Оп. 2. Д. 15.

Протокол №29 заседания Антираелигиозной комиссии ЦК РКП(б) от 1 июля 1923г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.89. Оп. 4. Д. 115.

Протокол заседания бюро Дагестанского обкома ВКП(б) от 26 октября 1926г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 725.

Протокол №70 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 14 февраля 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 420.

Протоколы руководящих органов Наркомнаца РСФСР. 1918–1924 гг. Каталог документов. 2001. М.

Салахбекова З.А., 2002. Взаимоотношения власти и мусульманского духовенства Дагестана в 20–30-е годы 20 века // Наш Дагестан. № 5.

Самурский Нажмутдин (Эфендиев). 2003. Книги, статьи, документы, исследования. Махачкала.

Следственные показания жителя с. Хаджалмахи Курбанова Магомеда // Архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Дагестан (Архив ФСБ РФ по РД). Д. 06599. Т. 3.

Следственные показания Магомеда-Гаджи той Магомед-оглы // Архив ФСБ РФ по РД. Д. 06599. Т. 1.

Статистические данные о религиозных школах в Дагестанской АССР за 1924 год, заверенные наркомом просвещения республики А. Тахо-Годи // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 569.

Сулаев И.Х., 2004. Мусульманское духовенство и светская власть: борьба и сотрудничество (1917–1921гг.). Махачкала.

ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. 2005. М.

Шихсаидов А.Р., 1987. Закарийя ал-Казвини о Дагестане // Источниковедение истории Дагестана. Махачкала.

Шихсаидов А.Р., 2001. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.

Эфендиев А.-К.И., 1960. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920–1940). Махачкала.

Юсуф-Хаджи Юсуфов, 2005. Духовное родство. Махачкала.